

**Усов В.Н. Дэн Сяопин и его время.
ИДВ РАН. М.: Изд-во "Стилсервис", 2009. 872 с.**

Стремительный и динамичный прорыв Китая в элиту супердержав и мировых лидеров вызвал к жизни значительное число изданий и публикаций по поводу "истоков" и творцов этого взлета. Не все они выдерживают критику. Зачастую исключительно потому, что их авторы не только не обладают фундаментальными знаниями по данной теме, но имеют о ней лишь общее, как правило, весьма субъективное представление.

Вряд ли стоит оспаривать утверждение, что анализ "корней" современного "китайского чуда" не для дилетантов-верхоглядов. Это задача высококвалифицированных синологов-профессионалов, тонко разбирающихся в хитросплетениях китайской истории, политической и социально-экономической жизни сегодняшней КНР, перипетиях взаимоотношений и борьбы в высших эшелонах ее руководства.

Именно к такой категории специалистов принадлежит известный российский ученый, автор многочисленных книг и статей по истории Китая, доктор исторических наук Виктор Николаевич Усов, выпустивший недавно в свет объемный монографический труд "Дэн Сяопин и его время".

В первую очередь отметим, что столь полное и объективное оригинальное исследование биографии этого выдающегося политического и государственного деятеля КНР издано в нашей стране впервые. На богатом фактическом материале, большей частью неизвестном широкому кругу читателей и включающем новые архивные и другие источники, автор подробно рассказывает о жизни и деятельности признанного "архитектора" китайских реформ. Рассказ разворачивается на историческом фоне, охватывающем весь XX век — эпоху великих и радикальных перемен, происходивших в мире и одновременно в стране, гражданином которой он был, и отразившихся на его личной судьбе.

В том, что о жизни самого видного представителя руководителей КНР т.н.

"второго поколения" писалось достаточно скупое, "виноваты", как утверждает автор, сам Дэн Сяопин, не любивший, как известно, выставлять себя напоказ и "обнажаться" перед представителями СМИ, и китайская политическая традиция, в силу которой информация о жизни представителей эшелонов власти строго дозируется и тщательно контролируется государственной цензурой. Поэтому, помимо прочего, ценность книги В.Н. Усова состоит в том, что она ликвидирует некоторые историографические "пробелы", приподнимая завесу недосказанности, окутывавшую прежде эту неординарную и яркую фигуру китайского "политического Олимпа".

Книга значительно обогащает и углубляет представление о лидере "эпохи перемен" в Китае, поскольку до недавнего времени, во всяком случае, до выхода в свет мемуаров его дочери Мао Мао "Мой отец Дэн Сяопин" сведения о нем, за исключением официальных источников, обильно не отличались. К тому же в книге Мао Мао нашел отражение хотя значительный и самый драматичный, но лишь один этап богатой событиями жизни будущего "патриарха китайской перестройки" — период так называемой "культурной революции".

Для раскрытия главной темы своего исследования В.Н. Усов проделал огромную работу. Подробное описание жизненного пути Дэн Сяопина с детских и юношеских лет до самого последнего его дня органично вплетено в последовательно излагаемые автором события истории Китая в XX в., начиная с деятельности реформаторов во главе с Кан Ювэем и заканчивая присоединением к КНР Сянгана, до которого Дэн, отдавший этому делу много сил, не дожил всего нескольких месяцев.

Книга Усова — не биографический очерк в его строгом классическом виде. И в данном случае это вполне оправдано, поскольку привычное изложение персональной биографии, как правило, неизбежно несет на себе определенную печать автор-

ского субъективизма. Очевидно, с учетом этого он избрал другую форму подачи материала — синтезированное исследование, включающее документированное воссоздание исторических событий и обстоятельств в контексте анализа роли в них главного действующего лица. Такая форма изложения позволяет расширить рамки повествования, включив в него некоторые эпизоды, которые, не будучи изначально связанными непосредственно с деятельностью Дэн Сяопина, тем не менее, дают ключ к пониманию характера ряда глубинных процессов, определявших ход событий внутри Китая и влиявших на его международное положение, что в конечном итоге обуславливало те или иные решения или действия и со стороны самого Дэна.

Другое важное достоинство книги состоит в том, что один из основных руководящих деятелей китайской революции и Нового Китая предстает с ее страниц не схематизированным политическим “роботом” с набором “вождистских” черт, а фигурой сложной и противоречивой, живым человеком с присущими ему достоинствами и недостатками: временами гуманным и справедливым, “одержимым”, по выражению его дочери, “поисками правды”, рационально мыслящим и прагматичным, а порою — неоправданно жестким, даже жестоким, иногда — держащим “нос по ветру”, вынужденно подчиняющимся чужой воле. Но таковы, к сожалению, правила политической “игры”, и это тоже читается между строк авторского текста.

Тем не менее, по справедливому замечанию В.Н. Усова, приведенному в самом начале книги, конец XX в., в отличие от первой его половины, был не так богат личностями, чьи имена вошли в историю. Дэн Сяопин — легендарный китайский революционер, великий преобразователь Китая, безусловно, является именно такой личностью, звездой первой величины не только для своего времени, но и для последующих поколений.

Его главная заслуга перед своим Отечеством состоит, прежде всего, в том, что он сумел вырвать самую многонаселенную страну мира из состояния хаоса, отсталости и нищеты и направить ее на путь устойчивого социально-экономического развития.

В книге показано, как проходя трудной и долгой дорогой военной и политической борьбы в различных районах Китая, обладая пытливым умом и полагаясь на собственный опыт, наращивая влияние, вес и авторитет среди своих соратников и широких слоев населения, Дэн Сяопин постоянно задумывался над поиском наиболее эффективных путей, которые могли бы привести народ его страны к лучшей жизни, сделать Китай более могущественным, способным играть важную роль в мировом сообществе. Определяющим в его деятельности было не следование идеологическим догмам, а умение смотреть в лицо реальности, анализировать ситуацию, делать из нее верные выводы и принимать на их основе правильные решения. При этом он стремился руководствоваться, прежде всего, соображениями целесообразности и здравого смысла. Знаменитая фраза “неважно, какого цвета кошка — белая или черная — лишь бы она ловила мышей” — очень точно характеризует прагматическое отношение Дэна к решению важнейших государственных проблем.

Описывая жизненный путь Дэн Сяопина, последовательно акцентируя при этом внимание читателей сначала на его школьных успехах, опыте, полученном во время учебы во Франции и СССР, встречах с Чжоу Эньлаем и совместной работе с ним, затем — на участии в революционной борьбе, антияпонской войне и строительстве социализма в КНР во второй половине XX в., автор постепенно подводит их к пониманию того, почему именно Дэн подверг радикальному переосмыслению догматы идейно-классовой борьбы, приверженцем которых выступал Мао Цзэдун, и пришел к выводу о приоритете экономических ценностей над идеологическими, поставив именно их взамен пресловутой “винтовки председателя” в основание реальной власти. В то же время, признавая правильными лишь те решения и действия, которые являются целесообразными, Дэн Сяопин отдавал себе отчет в том, что резкая смена курса и системы ценностей, укоренившихся в китайском обществе, может вызвать в нем мощнейший взрыв. Поэтому он, формально не отказываясь от идей Мао Цзэдуна, дал им иное толкование, более соответствовавшее реалиям современного Китая.

С другой стороны, при вдумчивом чтении книги напрашивается вывод, что независимо от того, встал бы Дэн Сяопин во главе Китая или нет, реформы в этой стране были предопределены и, по существу, неизбежны. Собственно говоря, готовить подступы к ним китайцы начали еще в 1950-е гг. “Скачок”, коммуны и даже в определенной степени “культурная революция” — все это поиски путей ускорения, прежде всего, экономического развития. Другое дело, что в политике важную, почти решающую роль играют личностные моменты. Мао был закоренелым догматиком. Таковым, по существу, был и Лю Шаоци, который исключал возможность отступления от основ ленинизма и сталинизма. Умным, но недалеким оказался Чэнь И. Гибче других был Чжоу Эньлай, в работах которого и была первоначально в общем виде озвучена идея осуществления модернизации в КНР. Но и он старался не выходить за определенные рамки. В этом отношении Дэн выгодно отличался от всех других китайских руководителей.

Симптоматично, что неординарность Дэна отмечал в свое время именно Мао Цзэдун, заявивший в 1959 г. находившемуся в Пекине во главе партийно-правительственной делегации СССР Н.С. Хрущеву, что “несмотря на маленький рост (156 см), Дэн — восходящая звезда на китайском политическом небосклоне”. Дальнейшие события подтвердили эту оценку “великого кормчего”. Примечательно, что впоследствии во время “культурной революции” Мао не только подверг Дэн Сяопина столь же суровым репрессиям, какие обрушились на Лю Шаоци, но на определенном этапе вернул его во власть, “так как равного ему по опыту и знаниям человека он не видел” (С.551).

В этой связи уместно упомянуть о взаимоотношениях Мао и Дэна и оценке последним роли и деятельности “великого кормчего”. Реальность, нашедшая отражение в книге, состояла в том, что практически до начала “культурной революции” Дэн как бы “шагал в ногу” с Мао, отстаивая и стараясь проводить в жизнь все его установки, но во время ее “был зачислен” в ряды его антагонистов. Сам Дэн Сяопин оценивал руководство Мао до 1957 г. как “пра-

вильное”, а после — как “ошибочное”. Он признавал свою персональную ответственность за “перегибы против правых” в 1957 г., поддержку “большого скачка” и сожалел о том, что не участвовал по болезни в Лушаньском пленуме ЦК КПК 1959 г.

Очевидно, что от Мао Цзэдуна Дэна отличал уровень его более разностороннего и качественного образования, полученного не только в Китае, но и за рубежом, а также более широкий и объективный взгляд на окружающий мир (вспомним, что Мао до 1949 г. вообще не покидал пределов Китая).

Тем не менее, в конце 1950-х гг. Дэн оставался как бы на заднем плане и в ходе острой и принципиальной полемики, возникшей на китайско-советских переговорах, предпочитал “держаться в тени”. Впоследствии стало ясно, что эта его сдержанность была вполне осознанной: понимая важность сохранения добрых отношений с СССР, Дэн старался по возможности избегать резких выпадов в его адрес, выступать поборником поиска путей решения проблем на основе обсуждений и обменов мнениями.

Можно ли было в таком случае называть его, как это было принято в советское время, “другом СССР”? Вряд ли. В первую очередь он думал об интересах Китая, понимая, что в добрососедских отношениях с Советским Союзом для его страны был заложен огромный потенциал. В этом смысле уже тогда проявлялся его прагматический подход к решению политических проблем. Что касается участия Дэна в китайско-советской полемике, то даже будучи назначенным Политбюро ЦК КПК курировать работу специальной группы по подготовке “материалов по борьбе с ревизионизмом”, он, как отмечено в книге, признавался, что в большинстве случаев критика китайской стороны в адрес СССР “была несправедливой и ошибочной”, и группе следовало “больше времени и внимания уделять развитию китайской экономики, а не учить других” (С.406).

Дэн прекрасно понимал также, что вражда с СССР требовала огромных затрат и ложилась тяжелейшим бременем на экономику КНР. Кроме того, он учитывал, что народные хозяйства СССР и Китая являются взаимодополняющими, поэтому коренные экономические интересы должны в

конечном счете возобладать над конъюнктурными соображениями.

Многие качества, определявшие его успех как политика, сформировались у Дэна не без влияния Чжоу Эньлая, отношения с которым покоились на фундаменте прочной дружбы, заложенном еще в молодые годы, во время учебы во Франции. “Чжоу Эньлай уважал своего младшего коллегу”, отмечает автор, “обращался с ним, как с братом” (С. 43). Дэн был не только близок Чжоу по духу, но являлся для него постоянной опорой, помогал и поддерживал, а в последние годы жизни Чжоу, когда тот был смертельно болен, фактически исполнял обязанности премьера Госсовета КНР.

Ликвидируя последствия, вызванные “культурной революцией”, Дэн Сяопин направил китайский народ по пути не постепенных, а быстрых реформ, которые известный политический деятель, бывший канцлер ФРГ Гельмут Шмидт охарактеризовал как “чрезвычайный успех”, а самого Дэна — как “самого удачливого политического деятеля конца XX века” (С. 6). Однако дело, по-видимому, было не только в его “удачливости”. Путь реформ, по которому Дэн повел Китай, был его расчетливым и осознанным выбором, базировавшимся на всем предыдущем жизненном и политическом опыте, анализе совершенных ошибок и понесенных потерь. В 1980-е гг., когда в схоластических дискуссиях на пространных тогдашних СССР всерьез обсуждался вопрос “куда движется Китай?”, Дэн давно приступил к практической реализации задуманного, и вскоре его страна начала пожинать первые плоды экономической реформы.

Сохранив в основе новой модели развития экономики общественную собственность на средства производства, Дэн и его команда всячески поощряли укрепление других ее секторов, включая частный. Они отказались от буквалистского противопоставления плана и рынка, рассматривая и то, и другое лишь как средства в руках государства, расширяя при этом роль рыночных отношений как главного экономического регулятора.

Одновременно в Китае проходило укрепление государственных институтов, упорядочение вертикали власти. Но если

при Мао высокий уровень управляемости страной достигался сугубо силовыми методами, то Дэн Сяопин открыто признал, что экономическая реформа невозможна без реформы политической системы (С. 729). Отказавшись от заимствования западной модели демократии, неприемлемой для условий Китая, он ратовал за повышение эффективности существующей системы представительных органов власти, упрощение и сокращение управленческих звеньев, четкое разделение полномочий между партийными и административными органами, центром и регионами (там же). Политическая стабильность, по убеждению Дэна Сяопина, была главным условием нормального осуществления экономических реформ. Существенным вкладом в обеспечение такой стабильности явилась не только законодательно оформленная выработка взаимоотношений государства с частным бизнесом, но и гарантирование государственного контроля за строгим обоюдным соблюдением единожды установленных правил, которые власти не могут менять, когда и как им заблагорассудится. Стоит ли упоминать о том, что такая ситуация стимулировала поистине гигантский приток зарубежных инвестиций в китайскую экономику.

Принципиально новым шагом в плане реформирования экономики Китая явилось создание в ряде приморских регионов страны по инициативе Дэна Сяопина и его команды свободных экономических зон, которые позволили в короткие сроки провести технологическое перевооружение и диверсификацию китайской промышленности, расширить ее экспортный потенциал. Но не только это. Парадоксально, но факт: китайские СЭЗ явились для КНР стимулятором процесса территориальной интеграции на политико-государственном уровне. В то время, когда на пространстве бывшего СССР последствия беловежских соглашений начали обретать реальные контуры в виде территориальных конфликтов и локальных войн, в кармане китайского лидера уже давно лежал подписанный с Великобританией договор о передаче КНР Сян-гана, а сооружение “мостика” для такой интеграции — специальной экономической зоны Шэньчжэнь — шло полным ходом. Очевидно, что без СЭЗ, послуживших од-

новременно пробной ступенькой в ходе практической реализации разработанной под руководством Дэна концепции “одно государство — две системы”, возвращение Китая отторгнутых у него в эпоху колониальных войн Гонконга и Макао не прошло бы относительно гладко.

В области международных отношений Дэн избрал активную политику сотрудничества с внешним миром, начав с постепенного улучшения отношений с Советским Союзом. Он был также упорным сторонником расширения и налаживания связей КНР с правопреемницей СССР — Россией, укрепления взаимосвязей с Соединенными Штатами Америки.

В результате эффективных экономических преобразований в КНР существенно изменился политический климат. В прошлое ушли репрессии и страх, поселившийся в умах людей в 1950–1960-е гг. На смену им пришли уверенность в завтрашнем дне, возросшие благосостояние и уровень жизни рядовой китайской семьи.

За время руководства Дэн Сяопина страной в очень короткий исторический срок Китай вышел на передовые рубежи в мировом экономическом развитии, значительно укрепив свой международный авторитет. Это не означает, однако, что эпоха Дэна в истории китайского государства окрашена исключительно в розовые тона. В ней было и несколько темных пятен, одно из которых — несмываемое пятно крови Тяньаньмэнь-89 — в значительной мере на его совести. Никогда не забыть сцены, свидетелем которой мне довелось быть в то время в Шанхае, когда разъяренные студенты местного института иностранных языков с криками “сяопин, сяопин” выбрасывали из окон общежития разбивавшиеся вдребезги об асфальт стеклянные бутылки, протестуя так против действий правительства по подавлению массовых демократических манифестаций в Шанхае и Пекине (по-китайски имя Дэна “Сяопин” омонимично словосочетанию “маленькая бутылочка”. — *Прим. авт.*).

О событиях в Пекине весной 1989 г. в книге рассказывается очень подробно. Отмечается, что студенческие выступления тогда “напугали китайское руководство, которое идее демократизации, провозглашавшейся им ранее, противопоставило за-

дачу сохранения социального порядка и стабильности. “Стабильность превыше всего”, — таков был ответ Дэн Сяопина на студенческие демонстрации 1980-х гг. (С. 759). Таким образом, либерализация в Китае, по убеждению Дэна, не могла распространяться дальше того предела, за которым испытанию подвергалось само существование господствовавшей в стране политической системы, ибо ее крушение могло повлечь за собой распад государства. Будучи мононациональной страной, 94% населения которой составляют лица коренной национальности — ханьцы, Китай, тем не менее, исторически всегда тяготел к расколу. И даже начатые Дэном реформы объективно подстегивали сепаратистские тенденции.

В ходе их в стране произошло серьезное расслоение общества, которое привело к возникновению нескольких “разрывов”: между приморскими и внутренними регионами, между городом и деревней, между богатыми и бедными, между политической надстройкой и экономическим базисом, институтами, которые воплощают рыночные отношения, и правящей партией, между практикой и настроениями людей. Выдвинутая Дэн Сяопином в 1980-е гг. установка на опережающее обогащение части людей, социальных групп и регионов и сыгравшая определенную позитивную роль в мобилизации наиболее энергичной и располагавшей ресурсами части общества на активное участие в экономическом строительстве, сегодня используется в качестве оправдания усиливающихся социальных контрастов.

Совершенно очевидно, что накопление серьезных внутренних противоречий грозит поставить Китай перед лицом серьезных вызовов. Вот почему руководство КНР постоянно ратует за сохранение стабильности и всемерное укрепление центральной власти. Это требование, однако, объективно вступает в противоречие с провозглашенными в свое время Дэном планами реформировать политическую систему Китая. Именно вокруг этого ключевого вопроса и развернулась после смерти Дэн Сяопина борьба среди китайской политической элиты. Сторонники дальнейшего следования по пути реформ, а таких в стране безусловное большинство, отчетли-

во осознавали, что без политической либерализации экономический прогресс будет весьма затруднен. Ортодоксы же решительно ратовали за всемерное ужесточение контроля со стороны государственных структур.

Принципиально важно, однако, то, что наследники Дэна во власти сохранили преемственность его реформаторского курса и добились на этом пути неплохих результатов. Три десятилетия реформ выдвинули КНР в число наиболее динамично развивающихся крупных мировых держав, и существуют основания полагать, что такая тенденция позитивного поступательного развития сохранится в обозримом будущем.

Как видится после прочтения книги Усова, в этом также есть одна из главных заслуг Дэн Сяопина — “прозорливого политика и стратега” (с. 767). И еще понимаешь, что многие беды бывшего СССР, да и

современной России произошли, в том числе, потому, что в нужное время у руля в них не оказалось личности такого масштаба, как Дэн.

В заключение хочется отметить, что книга В.Н. Усова “Дэн Сяопин и его время” представляет собой серьезный капитальный труд видного российского китаевода, во многом по-новому представляющий читателям одного из самых выдающихся лидеров Китая XX в. и его роль в истории современной КНР. Поэтому, несмотря на некоторые ее недочеты, среди которых уместно упомянуть об отдельных нарушениях в авторском тексте гармонизации между содержательным и оценочным компонентами, она займет достойное место в ряду подобных изданий, внося весомый вклад в российскую синологию и историографию.

© 2010

*А.Давыдов,
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник ИДВ РАН.*